

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Мальцев

**О следах призвания Св. Духа в
молитвах римской литургии:
Jube haec perferr...**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 11. С. 1412-1428.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

О слѣдахъ призванія св. Духа (Επίκλησις) въ молитвѣ римской литургіи: *Jube haec referri...*

Докладъ, предложенный на 2-мъ Велеградскомъ конгрессѣ 19 іюля (1 авг.) 1909 года.

— — —

Ваше Высокопреосвященство и достолюбезные собратья о
Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ!

(Reverendissimi domini et confratres!)

ПРЕЖДЕ чѣмъ приступить къ темѣ моего доклада я чувствую душевную потребность принести искреннюю благодарность достопочтеннѣйшему собранію за любезное приглашеніе, давшее мнѣ возможность посѣтить мѣста трудовъ и подвиговъ великихъ первоучителей славянъ Кирилла и Меодія и мѣсто отшествія послѣдняго изъ нихъ въ иной, горній міръ. Находясь въ близкомъ сосѣдствѣ съ Велеградомъ почти 25 лѣтъ, я давно уже стремился побывать въ той, можно сказать, святой землѣ для славянъ, въ этой своего рода славянской Палестинѣ, гдѣ я встрѣтилъ не мало друзей и знакомыхъ, — главнымъ образомъ по моимъ переводамъ богослужебныхъ книгъ на нѣмецкій языкъ.

«Если *культурное* общеніе славянскихъ народностей поддерживается у насъ различными *обществами и съездами* (какъ справедливо замѣчаетъ Церковный Вѣстникъ въ № 28 отъ 9 іюля по поводу второго богословскаго съѣзда въ Велеградѣ), *экономическое* имѣетъ также зачатки должной организациі, *литературная* освѣдомленность опирается на цѣлый рядъ журналовъ и періодическихъ изданій. И только въ *богословскомъ* отношеніи мы, славянскіе народы, еще кажется мало знаемъ

другъ друга... теперь общекультурная взаимность властно требуетъ сближенія или, по крайней мѣрѣ, *ознакомленія* и въ этой болѣе проникновенной и важной области, въ области *теологической* и *церковной*».

Получивъ въ апрѣлѣ текущего года любезное приглашеніе не только посѣтить настоящее достопочтенное собраніе, поставившее цѣлью столь высокое и важное дѣло единенія церквей, но и принять участіе въ видѣ соотвѣтствующаго цѣли доклада, я былъ счастливъ получить на мою поѣздку сюда благословеніе изъ Петрограда, отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, въ письмѣ о семъ Архіепископа Платона Американскаго, засѣдавшаго въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ своемъ докладѣ я остановился на вопросѣ, касающемся высочайшаго таинства христіанской религіи, именно таинства *Евхаристіи*, и въ частности на вопросѣ объ «Епиклезисѣ», или призваніи Св. Духа при освященіи жертвенныхъ даровъ на литургіи и въ частности на темѣ: О слѣдахъ призванія Св. Духа въ молитвѣ римской литургіи: «*Jube haec referri*»...

Какъ усматривается, однако, вопросъ этотъ былъ уже предметомъ доклада 2 года тому назадъ на *первомъ* Велеградскомъ сѣздѣ со стороны достопочтеннаго М. Haluszinsky, въ его трактатѣ: «*De nova illustratione epikleseos ex liturgia ecclesiae orientalis petita*», гдѣ неоднократно приводится уже и мой взглядъ, высказанный на страницахъ изданнаго мною въ 1902 г. въ Берлинѣ Служебника, или «*Liturgikon*»'а.

Перечень относящихся сюда трудовъ, какъ упомянутыхъ въ очеркѣ о Галутинскаго (стр. 56—73) въ *Acta primi conventus Velehradensis*, 1908 г., такъ и у другихъ изслѣдователей—теологовъ на протяженіи цѣлыхъ столѣтій, избавляетъ меня отъ необходимости останавливаться ча указаніи чрезвычайно обширной литературы по этому вопросу, заключающейся въ твореніяхъ еще первыхъ отцовъ и учителей церкви и послѣдующихъ богослововъ, обсуждавшихъ этотъ вопросъ на соборахъ: Флорентійскомъ (1439 г.), Брестскомъ (1596 г.) и Московскомъ (1689 и 1690 г.) при патриархѣ Іоакимѣ, равно и въ особыхъ специальныхъ трудахъ на Востокѣ, какъ-то: «Остенъ», «Акосъ», «Мечь», «Камень вѣры», «Манна», «Труба», «Миръ съ Богомъ» и т. п. и еще болѣе многочисленныхъ изслѣдованій въ церковно-богословской литературѣ на Западѣ. Замѣчу лишь, что, какъ мнѣ показалось, остается среди бого-

словскихъ трудовъ на Западѣ почти неупомянутымъ вышедшее въ 1886 г. въ Вильнѣ специальное изслѣдованіе: «О времени пресуществленія Св. Даровъ» г. Григорія Мирковича (кстати замѣчу, моего школьнаго коллеги по С.-Петербургской дух. академіи, 1874—8 гг.), представляющее собою его диссертацию для полученія степени магистра. Но въ упомянутомъ трудѣ особенно важное значеніе имѣеть для насъ впервые напечатанное имъ (въ приложеніи 1, XXVI) съ рукописи «*Разсужденіе о пресуществленіи Святѣйшей Евхаристіи*, св. Дмитрія (Туптало), Митрополита Ростовскаго» (1651—1709). Самая рукопись подъ № 181 находится въ Импер. Публич. библиотекѣ въ С.-Петербургѣ, а также въ рукописной библиотекѣ С.-Петербургской дух. академіи подъ № 197¹⁾.

Изъ другихъ трудовъ, появившихся уже послѣ перваго Велеградскаго съѣзда, достойны упоминанія работы досточтимаго о. Салявилла въ «*Revue Augustienne*», №№ 84 и 86 текущаго года, а также «*Echo d'Orient*», 1908, t. XI, p. 101—112: «*Epiclèse après St Joan Chrisostom et la tradition occidentale.*»

И если мы здѣсь суммируемъ разлѣчныя воззрѣнія и сужденія по затронутому нами вопросу, то найдемъ, что въ вопросѣ о пресуществленіи св. евхаристіи наблюдается *троякое* направленіе:

1) По мнѣнію однихъ, моментъ пресуществленія приурочивается исключительно къ словамъ Христовымъ (*verba institutionis*), независимо отъ послѣдующей архіерейской или іерейской молитвы о призваніи Св. Духа.

Главнѣйшимъ основаніемъ для этого, кажется, служить то обстоятельство, что въ *евангельскихъ* повѣствованіяхъ содержатся лишь сіи слова установленія таинства и что тамъ *не* находится упоминанія объ епиклезисѣ; такъ священнодѣйствующій, изображая при совершеніи безкровной жертвы какъ бы самого Христа, повидимому, долженъ какъ бы повторять лишь то, что было произнесено впервые Самимъ Божественнымъ Учредителемъ таинства.

Дальнѣйшимъ доказательствомъ упомянутаго мнѣнія слу-

¹⁾ Другая рукопись того же святителя: объ освященіи св. пречистыхъ таинъ подъ № 1234/4000 хранится въ Моск. синод. типографіи и была издана въ 1633 г. въ Краковѣ въ приложеніи къ польской книгѣ: „*Kwiaty koron krolewskich.*“ См. у Мирковича, стр. 8-я.

жать, повидимому, находимыя у Отцевъ и учителей церкви какъ-то: у Златоуста, Амвросія Медиоланскаго и др. чудныя аналогіи вседѣйственности словъ Господнихъ, какъ напр., «*Богъ сказалъ: раститесь и множитесь...* и этой одной заповѣди достаточно было, чтобы стать ей закономъ природы на вѣчныя времена» (Іоаннъ Златоустъ: «*De proditiōne Judae*», том. I). Или далѣе, какъ пишетъ св. Амвросій Медиоланскій: «если словъ пророка Или было достаточно для пизведения огня съ неба, то не болѣе ли чѣмъ достаточно словесъ Христовыхъ для претворенія элементовъ» (*non valebit Christi sermo, ut species mutet elementarum?*) и далѣе развивая ту-же мысль: «*Ipsē clamāt Dominus Jesus: Hoc est corpus meum. Ante benedictionem verborum coelestium alia species nominatur, post consecrationem corpus significatur. Ipse dicit sanguinem suum. Ante consecrationem aliud dicitur, post consecrationem sanguis pūncupatur*» (*De mysteriis*, с. IX, п. 52, 54).

2) Другіе же, признавая за словесами Христовыми только *историческое, воспоминательное* значеніе, всю силу пресуществленія полагаютъ на одномъ архіерейскомъ или іерейскомъ моленіи (ἐπίκλησις), придавая словамъ установленія лишь *описательное* значеніе (διηγηματικῶς), при чемъ, нѣкоторые молитвы призыванія ставятъ *впередѣ* установительныхъ словъ, опираясь главнымъ образомъ на то, что на тайной вечери произнесенію словъ Христовыхъ: *примите, ядите* и пр. предшествовала его благодарственная молитва къ Небесному Отцу (Мѡ. XXVI, 26; Мр. XIV, 22; Лук. XXII, 19), что сохранилось и въ настоящихъ литургійныхъ чинахъ, какъ напр., у Златоуста, равно и у Василія Великаго и въ Римскихъ мессалахъ: «*Благослови въ и благодаривъ, освятивъ, преломивъ, даде*, почему и евхаристическая чаша у ап. Павла именуется чашею *благословенія*» (I Кор. X, 16).

Для другихъ же фактъ находенія епиклезиса во всѣхъ древнихъ литургійныхъ чинахъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ *послѣ* словъ Христовыхъ является основаніемъ приурочивать епиклезисъ къ послѣдующимъ за словами установленія молитвамъ.

Выдающимися представителями этихъ взглядовъ, какъ извѣстно, были: въ XVI в. доминиканецъ Ambrosius Katharinus и Minoritengeneral Cheffontaines, въ XVIII в. Toulté, Renaudot и особенно Le Brun и нѣкоторые другіе. Послѣдніе, впрочемъ, признавая оба момента необходимыми, болѣе склонны видѣть ихъ

опереди установленныхъ словъ, чрезъ что примыкають къ 1-му мнѣнію.

3) Третье, наконецъ, считаютъ необходимымъ для пресуществленія какъ словеса Христовы, служащія основаніемъ, такъ и послѣдующую молитву—навершеніемъ. Такъ что словесами Христовыми освященіе (consecratio) начинается, а молитвою завершается и что однихъ словъ Христовыхъ *безъ* молитвеннаго призванія Духа Святаго, ни одного призванія Св. Духа *безъ* предглаголемыхъ словесъ Христовыхъ *недостаточно* для совершенія пресуществленія. Точнѣе взглядъ этотъ выраженъ нами слѣдующимъ образомъ въ «Литургиконѣ» (стр. 427):

«In den Worten, mit denen der Herr die heiligen Geheimnisse seines Leibes und Blutes eingesetzt hat, ist eine allmächtige Kraft (δύναμις) Gottes verborgen, die durch die Herabkunft des heiligen Geistes infolge der Epiklesis zur Wirksamkeit (ἐνέργεια) geweckt wird».

Въ пользу *необходимости* *обоихъ* моментовъ для освященія писалъ еще св. Григорій Нисскій слѣдующее: «Ὁ ἄρτος (καθὼς φησὶν ὁ ἀπόστολος) ἀγιάζεται διὰ λόγου θεοῦ (verba institutionis) καὶ ἐντεθέσεως (epikleseos)» (Λόγος κατηχητικός, ed. Krabinger, Monachin. 1838, p. 71), т. е. хлѣбъ, какъ говоритъ апостоль, освящается *словомъ* Божіимъ (слова установленія) и чрезъ призваніе (епиклезись).

То же находимъ и въ твореніяхъ св. Іоанна Дамаскина, сравнивающаго слова Христовы съ сѣменами, или посѣвомъ, орошаемымъ дождемъ, т. е., силою св. Духа, побуждающею къ плодоношенію (De fide orthodox., lib. 4, c. 13).

Мицуня прекрасное толкованіе св. Кирилла Іерусалимскаго о томъ, что «до призванія Поклоняемая Троицы дары оставались простыми хлѣбомъ и виномъ, *по совершеніи* же *призванія* становились тѣломъ и кровію Христовыми» (Поученіе тайноводств., I, 7, и III, 3 и др.), мы укажемъ лишь вкратцѣ на постановленія (depositiones) Константинопольскаго собора въ 1672 «super Calvinistarum erroribus», гдѣ читаемъ слѣдующія слова предсѣдателя собора Діонисія, патріарха Константинопольскаго:

«Cum enim sacerdos celebrans, post verba Dominica, haec dicit: fac panem quidem hunc pretiosum corpus Christi tui; quod vero est in calice hoc, pretiosum sanguinem Christi tui, transmutans Spiritu tuo sancto; tunc supra omnem naturam

et ineffabiliter, operante Spiritu sancto, panis quidem realiter vere ac proprie in ipsumet Christi salvatoris corpus, vinum vero in ipsumet Christi salvatoris corpus, vinum vero in sanguinem ejus animatum transmutatur» (Harduini, Acta conciliorum, t. XI, p. 275, Parisiis 1715).

Въ чинѣ литургійномъ, взятомъ изъ кодекса монастыря «Einsiedeln» (въ Швейцаріи), относящагося къ X в., къ молитвѣ «unde et memores» приложенъ слѣдующій комментарий:

«Omnium memores supra- tu sanctificasti corpus tuum. dictarum bonitatum tuarum (sc. quando hominem in Deum assumptionis, resurrectionis et ascensionis) offerimus tuae majestati hostiam puram, h. e. fiat . . . tu sanctifica hanc puro corde, quia purum est hostiam, ut nobis corpus tuum corpus, quod de hoc pane fieri et sanguis tuus fiat». (Ср. Liturgikon, S. 422 ¹⁾)

Въ XIV в. за признаніе необходимости для пресуществленія обоихъ моментовъ (словесъ и призыванія) высказывались, какъ извѣстно, Сумеонъ, архіеп. Фессалоникійскій (въ Responsa ac Gabrielem Pentapolitanum 983) и другой архіеп. Фессалоникійскій Николай Кабазиласъ (въ Expositio liturgiae).

Но на ряду съ упомянутыми отцами восточной церкви мы находимъ также свидѣтельства о необходимости для пресуществленія какъ словъ Христовыхъ, такъ и епиклезиса и у теологовъ западной церкви, напр., у Петра Даміани въ его сочиненіи «Expositio canonis missae». «Почему, спрашиваетъ онъ, благославляются вполнѣ уже освященные дары? и прибавляетъ къ этому, что многое другое содержится въ канонѣ, что можетъ быть доказательствомъ несовершенной законченности освященія». («Immo talia sunt quaedam, subjuncta in canone, quae videntur innuere, quod nondum sit consecratio consummata»). Еще болѣе интереснымъ представляется свидѣтельство еп. Durandus'a (von Minde), объясняющаго молитву

¹⁾ „Воспоминая всѣ твои благодѣянія (т. е. твои страданія, воскресеніе и вознесеніе), приносимъ мы твоему величеству чистую жертву, т. е., съ чистымъ сердцемъ, ибо чисто есть тѣло, которымъ, по нашей вѣрѣ, долженъ содѣлаться этотъ

хлѣбъ, святую жертву, ибо ты освятилъ твое тѣло, когда ты человѣка возвысилъ къ божеству, равно и теперь освяти хлѣбъ сей, чтобы онъ содѣлался твоимъ тѣломъ . . . освяти эту жертву, дабы она стала для насъ твоимъ тѣломъ и кровію“.

«jube haec perferri» слѣд. образомъ: «Possunt etiam secundo modo praemissa verba sic exponi: omnipotens Deus, jube haec, scilicet panem et vinum perferri, id est: transmutari, in sublime altare tuum id est, in corpus et sanguinem filii super choros angelorum exaltavi, quia corpus domini dictum est altare, juxta illud: altare de terra facietis mihi per manus angeli tui»...

Подобнымъ же образомъ папа Иннокентій III говоритъ:

«Cum enim plene et perfecte sit consecratio celebrata (nam materia panis et vini jam transivit in substantiam carnis et sanguinis) quare super eucharistiam benedictam et plenissime consecratam adhuc benedictionis signum exprimitur, aut aliquod verbum consecrationis profertur. Immo talia duaedam subjunguntur in canone, quae videntur innuere, quod nondum sit transubstantiatio consummata. Ego insuper hac quaestione vellem potius doceri, quam docere».

«Ибо, если освященіе совершено, полно и совершенно, такъ какъ естество хлѣба и вина претворилось въ тѣло и кровь, — почему благословляются уже благословленные и освященные дары и инья слова освященія произносятся? Такія слова и дѣйствія содержатся въ канонѣ, которыя кажутся убѣждающими будто бы пресуществленіе еще не совершено. Я желалъ бы по этому вопросу быть наученнымъ, чѣмъ самому о семъ учить».

Если, такимъ образомъ, епиклезисъ былъ *общимъ* достояніемъ древней нераздѣльной церкви и донинѣ также ясно и опредѣленно сохранился во всѣхъ восточныхъ церквяхъ, то естественно спросить: не осталось ли нѣкоторыхъ слѣдовъ епиклезиса и въ принятомъ нынѣ мессалѣ римской церкви? и гдѣ именно?

Упомянутый уже выше 1) Николай *Кабазиласъ* въ его *Ἐπιτηδεῖα τῆς θείας λειτουργίας*, с. 30, указываетъ на то, что латынѣ послѣ словъ установленія молятся, чтобы ангелъ Господень вознесъ Св. Дары на небесный жертвенникъ.

Въ согласіи съ нимъ 2) покойный Проф. Probst (въ *Liturgien der drei ersten christlichen Jahrhunderte*) смотритъ на молитву римскаго литургійнаго канона: *supplices te rogamus*, какъ на *епиклезисъ*, доказывая, что «начало благодарственной молитвы посвящено прославленію Бога-Отца; словами установленія исповѣдуется Богъ-Сынъ и въ епиклезисѣ—св. Духъ; и далѣе, говоритъ онъ, въ теченіе всей мессы выражается весь символъ вѣры».

3) Но едвали не самымъ значительнымъ сторонникомъ признанія епиклезиса среди почти современныхъ западныхъ богослововъ является Гоппе съ его выдающимся трактатомъ: «Die Epiklesis der griechischen und orientalischen Liturgien und der römische Consecrationskanon», Schaffhausen, 1864 года (S. 292—3), гдѣ онъ утверждаетъ, что епиклезисъ принадлежитъ если не къ существу (zum Wesen) освященія, то случайнымъ образомъ (in accidentieller Weise) къ его цѣлости (Integrität), такъ какъ епиклезисъ—*апостольскаго* происхожденія (повторяя такимъ образомъ мысль св. Василия Великаго). Подобно восточнымъ литургіямъ, говоритъ Гоппе, содержитъ также и римская *примыкающій* къ словамъ установленія *епиклезисъ*, въ которомъ священникъ молится Богу Отцу, чтобы онъ благоволилъ руками его святаго ангела принести жертвенные дары на небесный алтарь (Гоппе, 167 стр.). Достопочтенный о. Салавилль, примыкающій къ Гоппе въ толкованіи sanctus angelus, въ смыслѣ Spiritus sanctus, въ изданныхъ имъ «Articles» въ «Revue Augustienne» приводитъ параллель текстовъ римскаго мессала съ галликанскими (подобно Гоппе, сравнившему литургійный текстъ Messale romanum съ текстомъ литургій въ Constitutiones apostolicae и другими восточными), въ параллель коимъ мы приводимъ здѣсь греческій и славянскій тексты, изъ какового сравненія видно, что молитва: «Supplices te rogamus, jube haec perferri»... занимаетъ въ порядкѣ литургійныхъ молитвъ такое же мѣсто въ римскомъ канонѣ, какое въ восточныхъ литургіяхъ занимаетъ призываніе Св. Духа, именно вслѣдъ за анамнезисомъ (ἀνάμνησις). (См. стр. 50 и 51).

Если же изъ этого сопоставленія слѣдуетъ, что призываніе Св. Духа восточныхъ литургій *соотвѣтствуетъ* молитвѣ западныхъ литургій, чтобы ангелъ Господень вознесъ св. дары къ небесному жертвеннику, то мы, естественно, должны принять, что подъ *Ангеломъ Господнимъ* разумѣется *Святый Духъ*. Допустимость этого воззрѣнія подтверждается нахожденіемъ слѣдующихъ основаній: а) въ *Священномъ Писаніи*, гдѣ выраженія Господь и Ангелъ Господень часто замѣняютъ другъ друга, какъ равнозначущія:

«И сказалъ ей (Агарь) ангелъ Господень: умножу потомство твое, такъ что не сочтется отъ множества». (Бытія XXI, 10.) «И услышалъ Богъ голосъ отрока, и воззвалъ Агарь ангелъ Божій съ неба и сказалъ ей, что съ тобою, Агарь? не бойся: Богъ услышалъ голосъ отрока оттуда,

иди онъ находится; встань, подними отрока и возьми его рукою твою; потому что я произведу отъ него великій народъ» (Бытія XXI, 17—18.)

Св. Златоустъ.	Св. Василиій Великій.	Chrysostomus.
<p>Поминающе убо спасительную сію заповѣдь и вся, яже о насъ бывшая, крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, на небеса восхожденіе, одесную сѣдѣніе, второе и славное паки пришествіе...</p>	<p>Сіе творите въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чащу сію пиете, мою смерть возвѣщаете. Поминающе убо, Владыко, и мы спасительныя его страданія, животворящій крестъ, тридневное погребеніе, еже изъ мертвыхъ воскресеніе, еже на небеса восшествіе, еже одесную Тебе Бога и Отца сѣдѣніе, и славное, и страшное его второе пришествіе.</p>	<p>Τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν, ὅσάκις γὰρ ἂν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο πίνητε, τὸν ἐμὸν θάνατον καταγγέλετε καὶ τὴν ἐμὴν ἀνάστασιν ὁμολογεῖτε.</p>

Твоя отъ твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся.

Еще приносимъ ти словесную сію и безкровную службу и просимъ, и молимъ и мѣлись дѣмъ: ниспосли Духа твоего святаго на ны и на предлежащія дары сія. И стовори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего. А еже въ чаши сей честную кровь Христа твоего.

Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοι προσφέρομεν κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα, Ἐτι προσφέρομέν σοι τὴν λογικὴν ταύτην καὶ ἀναίμακτον λατρείαν καὶ παρακαλούμέν σε καὶ δεόμεθα καὶ ἰκετεύομεν. Κατάπερσον τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον ἐφ' ἡμᾶς, καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα, καὶ ποιήσον τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον τίμιον σῶμα τοῦ Χριστοῦ σου, τὸ δὲ ἐν τῷ ποτηρίῳ τοῦτο τίμιον αἷμα

<p>Преложивъ Духомъ твоимъ святымъ.</p>	<p>сей самое честное тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа... Чашу же сію самую честную кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, изліянную за мірскій животь. Преложивъ Духомъ твоимъ святымъ.</p>	<p>τοῦ Χριστοῦ σου, μεταβαλὼν τῷ πνεύματι ἁγίῳ. Ὡστε γενέσθαι τοῖς μεταλαμβάνουσιν εἰς νῆψιν ψυχῆς, εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν . . .</p>
---	---	---

Basilius.	Romanus Canonus.	Gallicanus Canonus.
<p>Μεμνημένοι τοινῶν τῆς σωτηρίου ταύτης ἐντολῆς καὶ πάντων τῶν ὀντέρ ἡμῶν γεγενημένων, τοῦ σταυροῦ . . .</p>	<p>Quotiescumque hoc feceritis, in mei memoriam facietis.</p>	<p>Memores gloriosissimi Domini passionis et ab inferis . . .</p>
<p>Μεμνημένοι οὖν, Δέσποτα, καὶ ἡμεῖς . . .</p>	<p>Unde et memores... passionis nec non et ab inferis resurrectionis . . .</p>	
<p>Τὰ σά ἐκ τῶν σῶν σοι προσφέρομεν κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα. Διὰ τοῦτο προθέντες τὰ ἀντίτυπα τοῦ ἁγίου σώματος καὶ αἵματος τοῦ Χριστοῦ σου . . . σὲ παρακαλοῦμεν . . . ἐλθεῖν τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα, καὶ εὐλογῆσαι αὐτὰ καὶ ἀγιασσαι, καὶ ἀναδείξαι, τὸν ἅρτον τοῦτον αὐτὸ τὸ τίμιον σῶμα τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ, καὶ σωτήρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὸ δὲ ποτήριον τοῦτο αὐτὸ</p>	<p>Offerimus praeclarae majestati tuae de tuis donis ac datis hostiam puram . . .</p> <p>Supplices te rogamus, omnipotens Deus, jube haec perferri per manus sancti angeli tui in sublime altare tuum, in conspectu divinae majestatis tuae.</p>	<p>Offerimus tibi, Domine, hanc immaculatam hostiam . . . , et calicem salutarem, obsecrantes, ut infundere digneris Spiritum tuum sanctum.</p> <p>Descendathic, quaeso, invisibiliter delectio tua, sicut quondam in patrum hostiis descendebat. Ascendat odor suavitis in conspectu divinae majestatis tuae ex hoc sublimi altario tuo per manus angeli tui, et deferatur in ista so-</p>

τό τίμιον αἷμα . . . τὸ
ἐχχυθέν ὑπὲρ τοῦ κόσμου
καὶ σωτηρίας.

Ἡμᾶς δὲ πάντας τοὺς
ἐκ τοῦ ἑνὸς ἄρτου καὶ τοῦ
ποτηρίου μετέχοντας, ἐν-
ώσας ἀλλήλοις εἰς ἑνὸς
πνεύματος ἁγίου κοινω-
νίαν . . .

ut quotquot ex hac al-
taris participatione
sacrosanctum filii tui
corpus et sauguinem
sumpserimus, omni be-
nedictione coelesti . . .
repleamur.

lemnia Spiritus tuus
sanctus, qui tam ad-
stantis quam offeren-
tis populi et oblata
pariter et vota sanc-
tificet. (Missale mix-
tum, feria II post
pascha).

Ut quotquot ex hu-
jus sumpta libaveri-
mus salubritatem ac
remedium animae et
coproris hauriamus.

(Missale mixtum IV
Dominica adventus).

(Migne, P. L., t.
LXXII, S. 315/16).

Здѣсь имена «Ангель Господень» или «Божій» и самъ «Богъ» употребляются одно вмѣсто другого, какъ выраженія однозначущія.

Въ другомъ мѣстѣ читаемъ:

«Ангель Господень воззвалъ къ нему (Аврааму) съ неба и сказалъ: Авраамъ, Авраамъ! Онъ сказалъ: вотъ я. А тотъ сказалъ: не простирай руки твоей» и т. д. « . . . и нарекъ Авраамъ имя мѣсту тому: Господь усмотритъ. Поэтому говорится нынѣ: на горѣ Господь является и воззвалъ къ Аврааму ангель Господень вторично съ неба и сказалъ: мною клянусь, говоритъ Господь, что такъ какъ ты сдѣлалъ это» и т. д. (Бытія XXII, 11—18).

Опять слова «Богъ» и «Ангель Господень» замѣняютъ одинъ другое, какъ синонимы.

Часто та же самая личность, которая называется *ангеломъ*, въ послѣдствіи называется *Богомъ*. Такъ, напр., при явленіи Аврааму трехъ странниковъ эти лица выступаютъ то какъ *нѣсколько*, то какъ *одно*; два изъ нихъ отправились въ Содомъ для спасенія Лота и они называются *ангелами*; а одно остается съ Авраамомъ и называется *Господомъ* (Быт. XVIII, 1—22).

И въ другомъ мѣстѣ, въ видѣніи Моисеемъ пламени изъ терновнаго куста:

«И явился ему (Моисею) ангелъ Господень въ пламени огня изъ среды терноваго куста. . . И увидѣлъ Господь, что онъ идетъ смотрѣть, и воззвавъ къ нему Богъ изъ среды куста и сказалъ: *Моисей, Моисей!* Онъ сказалъ: *вотъ я.* И сказалъ: *я Богъ отца твоего, Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Иакова.* И закрылъ Моисей лице свое, потому что боялся воззрѣть на Бога». (Исходъ III, 2, 4, 6).

Въ Книгѣ Судей говорится: «И пришелъ посланный отъ Господа изъ Гилгала въ Бехимъ и сказалъ: *я вывелъ васъ изъ Египта и ввелъ васъ въ землю, о которой клялся отцамъ вашимъ и сказалъ я: не нарушу завета моего съ вами во вѣкъ*». (Судей II, 1).

Въ Новомъ Завѣтѣ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется: «Сего Моисея, котораго они (Израильтяне) отвергли, сказалъ: *кто тебя поставилъ начальникомъ и судіею? Сего Богъ чрезъ ангела, явившагося ему въ терновомъ кустѣ, послалъ начальникомъ и избавителемъ*». (Дѣян. VII, 30). Ангелъ Божій называется Богомъ, Богъ—ангеломъ.

Существуетъ прекрасная книжка: «Christ in art» by Mrs. Henry Jenner съ 39 иллюстраціямм, между коими (p. 78) имѣется изображеніе Христа съ крылами ангела (winged Christ) съ подписью: «благое молчаніе» (good silence). Оригиналъ находится въ Спасо-Яковлевскомъ-Димитріевскомъ монастырѣ близъ Ростова (Яросл. губерніи) и описанъ подробно въ сочиненіи проф. Н. В. Покровскаго: «Церковно-археологическій Музей С.-Пб. Дух. Академіи (1879—1909)», С.-Пб. 1909, стр. 95—100).

Но не только на языкѣ Священнаго Писанія выраженія Богъ и ангелъ употребляются какъ синонимы, но то же мы видимъ и въ церковномъ употребленіи. Въ церковномъ языкѣ востока и запада (въ требникахъ, также какъ *Rituale romanum*, а въ древнія времена и въ *Sacramentalia*) мы видимъ упоминаніе о Св. Духѣ, какъ ангелъ Господнемъ и наоборотъ, какъ, напр., при освященіи воды для крещенія при призываніи Св. Духа. Равнымъ образомъ, и латинская церковь молится при освященіи воды для крещенія: «*descendat in hanc plenitudinem fontis, virtus Spiritus sancti*», и въ древнихъ чинахъ священникъ молитвенно призываетъ на воду крещенія «*angelum sanctitatis*». «*Domine sancte, pater omnipotens, aeterne Deus aquarum spiritalium sanctificator, te suppliciter deprecamur, ut ad*

hoc ministerum humilitatis nostrae respicere digneris, et super has abluendis aquas et vivicandis hominibus praeparatas *angelum sanctitatis emittas* . . . (Sacramentarium Gelasianum). Исидоръ Севильскій (въ IV в.) также говоритъ: «*Spiritus sanctus ex opere etiam angelus intelligitur*».

Въ современномъ *Rituale romanum*, въ которомъ *benedictio fontis baptismi* (extra sabbatum, paschae et pentecostes) cum aqua consecrata non habetur, священнодѣйствующій молится въ предначинательной молитвѣ: «*Omnipotens, sempiternus Deus . . . ad recreandos novos populos, quos tibi fons baptismatis parit, spiritum adoptionis emitte*». Молитва заключается словами: «*Domine sancte . . . te suppliciter deprecamur, ut ad hoc ministerium humilitatis nostrae respicere digneris et super has aquas . . . angelum sanctitatis emittas*» (Hoppe, S. 335). Въ молитвѣ при освященіи пепла въ началѣ вел. поста читаемъ также: «*Omnipotens, sempiternus Deus . . . mittere digneris sanctum angelum tuum de coelis, qui benedictet et sanctificet hos cineres, ut sint remedium salubre omnibus nomen sanctum tuum implorantibus*».

Такимъ образомъ, на основаніи сихъ данныхъ, намъ представляется возможнымъ установить, что

1) Consecrationskanon римско-католической церкви стоитъ въ *collaciu* (befindet sich in Ubereinstimmung) съ восточными литургіями;

2) въ молитвѣ: «*Jube haec perferri*» заключается *западная форма* восточнаго епиклезиса.

Руководствуясь симъ возрѣніемъ, римско-католическая церковь.

3) удержала епиклезисъ въ текстѣ восточныхъ литургій во всей полнотѣ его въ церковной практикѣ для уніатовъ (für die unirten Orientalen);

4) въ день 1500-лѣтія со дня кончины св. Іоанна Златоустаго—въ торжественномъ служеніи 12 февр. 1908 г. подтвердила совершеніемъ, по благословенію папы Пія X и при его личномъ участіи, на языкѣ св. Златоустаго чина его литургія, съ ясно выраженнымъ въ ней «епиклезисомъ».

Нужно ли упоминать о томъ, что и его предшественникъ папа Левъ XIII въ своей энцикликѣ: «*Praeclara gratulationis*» говорилъ:

«*Ac primo peramanter respicimus ad Orientem, unde in*

orbem universum initio profecta salus. Videlicet expectatio desiderii nostri jucundam spem incohare jubet, non longe abfore, ut redeant, unde discessere, fide avita gloriaque vetere illustres, ecclesiae orientales. Eo vel magis, quod non ingenti discrimine sejunguntur. Immo si pauca excipias, sic cetera, consentimus, ut in ipsis catholici nominis vindiciis non raro ex doctrina, ex more ex ritibus, quibus orientalis utuntur, testimonia atque argumenta promamus.»

И если принять во внимание, что въ Unions-Protocoll Флорентійскаго собора не встрѣчается, чтобы было принято *одно* опредѣленное, точное и вполне законченное постановленіе относительно епиклезиса, и послѣдующіе новые ученые, какъ Гоппе и о. Салавилль утверждаютъ, что «le problème à la fois liturgique et théologique soulevé par cette formule est loin d'avoir reçu ses solutions définitive» (Revue Augustienne, № 8, p. 303), то мы почерпаемъ новое доказательство того, что вполне объективное научное изслѣдованіе приводитъ къ *примиряющему* (*ириническому*) согласію обѣихъ церквей и *lex orandi*, заключающійся въ богослужебныхъ, или точнѣе литургическихъ книгахъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и *lex credendi*, ибо, если церковь ввела въ свой кодексъ ту или другую молитву, то содержаніе ея, покрываемое авторитетомъ церкви, *есть и должно быть* вмѣстѣ съ симъ и *върованіемъ догматическимъ*, посему не безъ основанія и sacramentum divinae eucharistiae именуется *mysterium fidei! Fiat!*

Возвращаясь къ небеснымъ покровителямъ и первоучителямъ славянскимъ, насаждавшимъ здѣсь святую вѣру и славянскую письменность, мы вспоминаемъ предсмертное завѣщаніе Кирилла, обращенное къ его брату Меѳодію: «Мы съ тобою, какъ два вола, вели одну борозду; я изнемогъ, но ты не думай оставлять трудъ учительства и снова удалиться въ свою гору!»

Но истинѣ, жатва многа, дѣлателей же мало! Помолимся убо Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на ниву свою, по молитвамъ св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія!

«Яко апостоловъ единоправннн и словенскихъ стравъ учитель, Кирилле и Меѳодіе, Владыку всѣхъ молите: миръ вселенной даровати и душамъ нашимъ велию милость!» Т. е.:

«Cum Apostolis consentientes et regionum slavicarum doctores Cyrille et Methodie, Dei sepientes ad Dominum omnium orate, ut omnes slavicas nationes in orthodoxia et unanimitate

confirmet, pacem mundi donet et animas nostras salvet. Amen!» ¹⁾ ²⁾).

Прот. А. Мальцевъ.

¹⁾ Рефератъ сей на латинскомъ языкѣ „De Vastigiis epicleteos in Missa Romana“ помѣщенъ въ Acta II Conventus Velehradensis theologorum commercii studiorum inter occidentem et orientem eupidorum—Pragae Bohemorum 1910, pp. 135—143; на рус. же языкѣ въ Сѣверо-Америк. Вѣстникѣ, Нью-Йоркъ 1910.

²⁾ Посѣщеніе о. Мальцевымъ Велеградскаго конгресса и чтеніе на немъ вышепомѣщеннаго реферата было слѣдствіемъ нижеслѣдующаго приглашенія со стороны его учредителей, полученнаго 4 (17) апрѣля 1909 г.:

Милостивый Государь!

Два года тому назадъ удалось намъ, съ Божьей помощью, собрать на конгрессъ въ Велеградъ не малое число сторонниковъ соединенія церквей. Тогда же было постановлено, что эти конгрессы будутъ повторяться каждые два года подъ благосклоннымъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства архіепископа Ольмоцкаго.

Исполняя постановленіе конгресса, имѣемъ честь извѣстить Васъ, М. Г., что въ текущемъ году 2—5 Августа н. ст. (включ.) состоится второй Велеградскій съѣздъ представителей всѣхъ славянскихъ національностей для разработки вопросовъ о взаимобшеніи вѣрующихъ Восточной и Западной церкви. Велеградъ (въ Моравіи) на линіи: Вѣна—Венгерское Градище.

На разсмотрѣніе конгресса будутъ предложены:

1. Вопросы научно-богословскаго и историческаго характера, затрегивающіе спорные пункты въ ученіи обѣихъ церквей и ихъ выясненіе богословами той и другой церкви.

2. Вопросы практическаго свойства, какъ-то: возможное устраненіе существующихъ недоразумѣній и предразсудковъ между католиками и православными и установленіе дружескихъ сношеній, на чисто научной почвѣ, между католическими и православными богословами.

Всѣ собесѣдованія съѣзда будутъ происходить на латинскомъ и русскомъ языкахъ, на этихъ же языкахъ должны быть читаемы и рефераты (время для чтенія: отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ часа).

Льстимъ себя надеждой, что Вы, М. Г., пожелаете удостоить конгрессъ своимъ посѣщеніемъ и, если возможно, предложить его участникамъ рефератъ по какому-нибудь изъ упомянутыхъ вопросовъ. Тема или содержаніе реферата должны быть представлены до начала Мая мѣсяца въ редакцію „Slavorum litterae theologicae“ (Praha 1—900).

Андрей, митрополитъ Галицкій.

Аврелій Пальміери О. С. А.

Высокоуважаемый о. Алексій.

Мнѣ было весьма пріятно узнать, что Ваше Высокопреподобіе изъявили желаніе принять участіе во второмъ Велеградскомъ конгрессѣ въ качествѣ референта. Такая готовность содѣйствовать святой цѣли сближенія представителей обѣихъ церквей заслуживаетъ Вамъ, какъ одному изъ самыхъ выдающихся лицъ русской церкви, съ нашей стороны, глубокую признательность. Смѣемъ надѣяться, что Ваше Высокопреподобіе употребитъ всѣ усилія, чтобы доставить намъ удовольствіе видѣть Васъ въ числѣ соработниковъ будущаго сѣзда.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ

Смиранный Андрей,
митрополить Галицкій.

Львовъ д. 4 (17) Мая 1909.

Lemberg, Georgsplatz 5.

Засѣданія конгресса происходили въ слѣдующемъ порядкѣ:

31 Юля: 4 часа попол. Открытіе засѣданій конгресса. Вступительная рѣчь, посвященная памяти велеградскихъ святыхъ.

1 Августа: 7 ч. 30 м., утр.: Торжественное богослуженіе, 9 ч.: Выборъ президента. *Лекція о протоіерее Алексія Мальцева (Берлинъ):* „О слѣдахъ призванія св. Духа (ἐπίκλησις) въ молитвѣ римской литургии: „Iube hanc perferrі“; 10 ч.; чтеніе вопросовъ, предложенныхъ на разрѣшеніе конгресса. Выборъ членовъ комиссіи для постановленія рѣшеній конгресса. 10 ч. 30 м.: Отдѣленія Восточное и Западное предлагаютъ вопросы и обсуждаютъ ихъ.

3 ч. попол. Лекція о Аврелія Пальмери О. С. А. (Краковъ): „Первоначальное ученіе Кіевской духовной академіи о непричастности первородному грѣху пресвятой дѣвы Маріи“; 3 ч. 30 м.: Лекція о Март. Жужи О. С. А. Успенія Пресв. Бог. (Константинополь): „О непрочномъ зачатіи пресв. Богородицы по твореніямъ византійскихъ писателей въ періодъ времени послѣ церковнаго раскола“. 4 ч.: Теоретическое отдѣленіе предлагаетъ и обсуждаетъ вопросы.

2 Августа, 9 ч. утр.: Лекція проф. богосл. док. Антонія Штрауба (Калксбургъ): „О существенномъ принципѣ единства церкви Христовой“; 9 ч. 30 м.: Лекція проф. о. А. Гратъё (Шалонъ на Марнѣ): „О нравственномъ элементѣ въ богословіи А. С. Хомякова“; 10 ч.: Лекція русинскаго свящ. о. Юсифа Боцина (Вѣна): „Какимъ образомъ изученіе литургики можетъ содѣйствовать устраненію препятствій къ сближенію церквей.“ 10 ч. 30 м.: Лекція Фр. Сночекъ архивиста Крамержской архіепископіи: „Объ отношеніи къ Риму учениковъ св. Меодія.“ 11 ч.: Лекція Ал. Буковскаго, проф. бог. (Вейденау); „Объ эпитиміяхъ“.

2 ч. 30 м. попол.: Практическое отдѣленіе предлагаетъ и обсуждаетъ вопросы. 4 ч. 30 м.: Лекція проф. богосл. докт. Свѣтозара Ритига (Дьяково): „Объ отношеніяхъ Владиміра Соловьева къ Кроатамъ.“ 5 ч.: Лекція проф. ягеллонскаго университета док. М. Здаѣховскаго (Краковъ): „Что можетъ дать Западу русская литература въ области вопросовъ вѣры.“ 5 ч. 30 м.: Лекція проф. Петербургскаго универс. докт. Ал. Яци-

мирскаго (С.-Петербургъ). 6 ч.: Обсужденіе рѣшеній постановленныхъ отдѣленіями.

3 Августа, 10 ч. утр.: Лекція проф. бог. докт. Мат. Кончара: „О препятствіяхъ къ соединенію церквей востока и запада и о средствахъ къ его ускоренію.“ 10 ч. 30 м.: Отдѣленія Восточное и Западное точно опредѣляютъ рѣшенія и назначаютъ членовъ исполнительн. комиссіи. 10 ч. 30 м.: Остальныя отдѣленія дѣлаютъ то же самое.

3 ч. попол.: Лекція Северина Салавилъ О. С. А. Успенія Пресв. Бог. (Константинополь): „Ученіе св. Теодора Студита о главенствѣ св. ап. Петра и Римскаго Первосвященника.“ 3 ч. 30 м.: Утвержденіе принятыхъ рѣшеній и конецъ съезда.

Октября 22 дня 1910 года. Печаташь разрѣшается. И. о. Ректора С.-Петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій*.

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи

Петръ Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки